

Опочецкий краевед

Издание краеведческого клуба «Отчий дом»
при Опочечком краеведческом музее

№ 9

Сентябрь

2020

■ К началу школьного учебного года

Опочецкая низшая ремесленная школа

В сентябре в школах начинается учебный год, и потому уместно в «Опочечком краеведе» № 9 вспомнить об одной из опочецких школ. А именно – об Опочечкой низшей ремесленной школе, для которой и было в 1913 г. построено красивое, красного кирпича, двухэтажное здание с башенкой (ул. Ленина, 64).

Открыта эта школа была ещё в 1912 г., 10 сентября.

Первым заведующим Опочечкой низшей ремесленной школой был Н.Г. Васильев, сменил его на этом посту В.П. Бобров. Первыми учителями здесь были А.Д. Хабаров, преподаватель русского языка М.М. Михайлов, учитель закона Божьего И.А. Белинский, мастер-техник П.Н. Портной. Несколько

позднее мастером-техником в школе работал Л.И. Бухарин, а учительницей русского языка – А.В. Никитина.

Обучение в школе первоначально было бесплатным. Принимались туда окончившие одноклассное училище, курс обучения в котором составлял три года, то есть уже получившие начальное образование.

Поступавшие проходили и медицинскую комиссию:

врач выносил решение о способности к занятиям ремеслом.

В школе главным образом обучались дети крестьян и рабочих из опочецких пригородов. Причем среди них было порядка 15 % неправославных – то есть лютеран и католиков.

Еврейских имен в списках учащихся не встретилось.

Полный курс обучения в Опочечкой низшей ремесленной школе составлял четыре года. Помимо уроков ремесла, учащимся преподавались также русский язык, арифметика, Закон Божий. Затем к этим предметам добавлялись черчение и рисование, а в последующем – счетоводство и технология.

Первым выпускником Опочечкой низшей ремесленной школы стал отлично учившийся здесь Альфред Лейс. В апреле 1916 г. он досрочно получил аттестат на звание подмастерья слесарно-токарно-кузнечного мастерства.

После революции в здании ремесленной школы размещались другие учебные заведения. Но будущий знаменитый советский физик-экспериментатор Исаак Константинович Кикоин здесь не учился. Его отец преподавал латынь и математику в реальном училище, которое размещалось в 4-этажном южном корпусе на городской площади. Там же посещал уроки и И.К. Кикоин.

В этом выпуске:

Материалы о злодеяниях, чинимых немецко-фашистскими захватчиками над мирными гражданами Опочечского района Великолукской области (Продолжение)	2
«Осень» Валента Плотникова	4
Сказки пушкинских мест. Два брата	5
1928-й. Экскурсия в Псков. Новый учебный год, новые проблемы	6
Битва при Опочке	8
Крулихино. Прошлое и настоящее	11
Цапли Опочечского района. Серые и большие белые	12

■ К 75-летию Великой Победы

ГАРФ Ф. 7021 Оп. 20 Ед. хр. 18

Материалы о злодеяниях, чинимых немецко-фашистскими захватчиками над мирными гражданами Опочецкого района Великолукской области. Лл. 1–205

Продолжение. Начало в № 8

Л. 6

[3]а это она была подвергнута избиениям, во время которых был выбит глаз, а Винникова в бессознательном состоянии доставлена в концлагерь. При каждом моём допросе свидетель Калино избивал меня также».

Допрошенная свидетель Васильева Елена Алексеевна рассказала: «В помещении ГФП г. Опочка, специально для допросов были оборудованы две комнаты. В этих комнатах стояло по две скамейки, на которых избивали арестованных. На стенах висели ременные плётки и резиновые дубинки, у стола лежали палки, а на столах иголки и лезвия от безопасных бритв. Сам вид, при входе в эту комнату навёл ужас на человека. Находясь в здании ГФП, мне неоднократно приходилось слышать, как из комнат допросов доносились звуки ударов палками и плетью и крики арестованных. По окончании допроса арестованного, уборщицам предлагалось производить уборку комнаты, а затем начинался допрос нового человека. Войдя в комнату допроса, для того, чтобы произвести её уборку, я неоднократно наблюдала следы свежих побоев: кровь, на полу, брызги крови на столах и стенках, окровавленные иголки, разбросанные на столе.

В октябре 1943 года я убирала комнату, где допрашивали девушку, привезённую из Красногородского района, фамилию её не знаю. В комнате на полу была лужа крови, стены забрызганы кровью. Во время допроса этой девушки из комнаты допроса доносились её крики и стоны. Когда девушку вывели из комнаты допроса, она была вся окровавленная, от побоев не могла двигаться. Два солдата вели её под руку.

В апреле 1943 года работниками ГФП был задержан в Высоковском сельсовете партизан по имени Иван.

Когда его привели в здание ГФП я видела, что руки у Ивана были скованы цепями. Через несколько минут из комнаты допроса, куда привели Ивана, начали доноситься звуки ударов палками и крики допрашиваемого. После допроса Ивана вывели из комнаты, лицо его было покрыто кровавыми подтёками и одежда его окровавлена.

В июне 1943 года работниками ГФП в одной из деревень был задержан 12-ти летний подросток, фамилию его не знаю, у которого мать и отец ушли в партизаны. На этого подростка напустили овчарку, которая набросилась на него и покусала. Через три дня после этого подросток умер.

Кормили арестованных три раза в день: утром и вечером кофе без сахара, а в обед суп из крупы. Хлеба в сутки выдавали только один раз по 200 грамм».

Л.7

Допрошенная свидетель Мосягина рассказала: «В июне месяце я за связь с партизанами была арестована работниками ГФП, стоявшими в деревне Попова Гора. Вместе со мной были арестованы: Кругляков и Бобков. Когда привезли в деревню Попова Гора, все мы были посажены в землянку, где содержались арестованные. Эта землянка была углублена на три метра в землю и не было никакой щели, где бы мог проникнуть свет или воздух. Вначале мы сидели втроём, а затем в камере содержалось 17 человек. В 8 часов утра и в 6 часов вечера нас выводили на прогулку, в остальное время из камеры не выпускали. Поэтому многие арестованные испражнялись прямо в камере, так как никакой вентиляции в камере не было, к утру арестованные задыхались от зловония и отсутствия воздуха».

3. Угон Советских граждан в немецкое рабство:

Л.7

Временно оккупировав территорию Опочецкого района, немецко-фашистские войска систематически проводили мобилизацию трудоспособного мирного населения, которое отправляли эшелонами на каторжные работы в Германию.

(Список лиц, угнанных в Германию – прилагается.)

Комиссия установила, что виновниками за все злодеяния, совершённые немецко-фашистскими захватчиками на территории Опочецкого района, являются, наряду с Германским фашистским правительством и командованием армиями, следующие лица:

1. Начальник Отделения СД – капитан Крезер, в возрасте 40–45 лет, высокого роста, стройный, худощавый, серые глаза, тёмно-русые волосы, зачёсывает назад. Будучи Начальником Отделения политической полиции (СД) под его непосредственным руководством и указанию, работники СД применяли над арестованными Советскими гражданами зверские пытки и истязания.

2. Зам. Начальника штаба – фельдфебель Бернгард, по национальности немец. Будучи Зам. Нач. штаба СД под его непосредственным руководством и указанию, работники СД применяли над арестованными Советскими гражданами зверские пытки и истязания.

3.

Л.8

Старший следователь – Калино Эдуард, по национальности немец, в возрасте 36 лет, среднего роста, плотного телосложения, светлые вьющиеся волосы, свободно владеет русским языком, пьяница. При допросах отличается особой жестокостью, в декабре 1943 года был награждён железным крестом. Калино применял над арестованными Советскими гражданами

данами зверские пытки и истязания.

4. Следователь Штраус, по национальности немец, часто выезжал в сельскую местность. Применял над арестованными Советскими гражданами зверские пытки и истязания.

5. Следователь Теринг, 34–37 лет, по национальности немец, среднего роста, полный, свободно владеет русским языком, в декабре 1943 года награждён железным крестом. Теринг применял над арестованными Советскими гражданами зверские пытки и истязания.

6. Следователь Пиронхард, 40 лет, по национальности немец, высокого роста, немного разговаривал по-русски. Применял над арестованными Советскими гражданами зверские пытки и истязания.

7. Начальник Отдела Тайной полевой полиции №705 (ГФП) — комиссар Ламп Вальтер, в возрасте 30 лет, среднего роста, худощавый, брюнет, носил золотые погоны с двумя звёздочками, очень грубо относился к населению. Будучи, начальником Отделения тайной полевой полиции №705 (ГФП) под его руководством работники ГФП производили массовые аресты, пытки, истязания и расстрелы Советских граждан.

8. Зам. Начальника — комиссар Берг Рудольф, в возрасте около 60 лет, выше среднего роста, полный, русые волосы, зачёсывает назад. Будучи Зам. Нач. Отдела тайной полевой полиции №705 (ГФП) под его руководством работники ГФП производили массовые аресты, пытки, истязания и расстрелы Советских граждан.

9. Оберфельдфебель Остовальд применял над Советскими гражданами зверские пытки и истязания.

10. Оберфельдфебель Мерц, применял над Советскими гражданами зверские пытки и истязания.

11. Фельдфебель Бенда, применял над Советскими гражданами зверские пытки и истязания.

12. Унтерофицер Винкильман применял над Советскими гражданами зверские пытки и истязания.

13. Унтерофицер Обербекман, применял над Советскими гражданами зверские пытки и истязания.

14. Л.9 Унтерофицер Аниш, применял над Советскими гражданами зверские пытки и истязания.

15. Унтерофицер Шульц, применял над Советскими гражданами

зверские пытки и истязания.

16. Комендант фельдкомендатуры полковник Вертнер, 50 лет, среднего роста, очень полный, седой, малоподвижный, руководя, созданными немцами органами местного управления давал им задания на поставку для немцев и немецкой армии хлеба, скота, фуража и другого имущества, контролировал выполнение гражданами, даваемых им заданий.

17. Капитан Штрут занимался разграблением имущества, принадлежащего колхозам и гражданам.

18. Майор Шницер занимался разграблением имущества, принадлежавшего колхозам и гражданами.

19. Инспектор Остовальд, среднего роста, худощавый, носил очки, занимался разграблением имущества, принадлежавшего колхозам и гражданам.

20. Комендант ортскомендатуры — майор Гейдеман — 50 лет, высокого роста, худощавый, носил очки в золотой оправе. Возглавляя руководство фельджандармерии и отрядом ЕК, до марта месяца 1944 года проводил борьбу против партизан, действовавших в районе. Неоднократно выезжал с экспедициями, для борьбы против партизан в населённые пункты Опочечского и Себежского районов. Руководил проведением мобилизации и отправкой граждан в Германию на каторжные работы Советских граждан.

21. Заместитель коменданта — капитан Шульц, 40 лет, небольшого роста, полный, русые волосы, зачёсывает назад. Возглавляя руководство фельджандармерии и отрядом ЕК, до марта месяца 1944 года проводил

борьбу против партизан, действовавших в районе. Неоднократно выезжал с экспедициями, для борьбы против партизан в населённые пункты Опочечского и Себежского районов. Руководил проведением мобилизации и отправкой в Германию на каторжные работы Советских граждан.

22. Боевой комендант майор Винтер — 53 года, среднего роста, худощавый, лысый, на щеке имеет шрам от пулевого ранения, кривые ноги. С марта месяца 1944 года возглавлял борьбой против партизан, а с приближением фронта держал оборону города Опочка. Проводил массовые мобилизации Советских граждан на строительство оборонительных сооружений. По его распоряжениям были разрушены строения на окраинах города Опочки. Материал от разрушенных строений использован на строительство оборонительных сооружений.

Пред. Комиссии Васильев, Члены Крылов, Мартынов, Сапунов, Чернов, Иванов, Зуев, Порозова.

Л.9 об.

[А]кт зарегистрирован в книге актов облас[т]ной комиссии за № 227 от 28 XII 44 г. ответственный секретарь облас[т]ной комиссии Морозов.

(Орфография и синтаксис документа сохранены)

Продолжение следует

Подготовил
Николай МЕНЬШОВ

Из личных архивов местных краеведов

Пожелтевший ветхий номер «Псковского городского листка» от 22 сентября 1902 г. сохранился в личном архиве опочецкого историка и краеведа Нины Михайловны КУРГ. Автор рассказа «Осень» – Валент Яковлевич Плотников – приходился ей дедом.

Выдержки из его дневника публиковались в февральском номере «Опочецкого краеведа» под заголовком «Страницы дневника. Опочецкое земство и видные жители Опочки».

Литературный отдел

Осень

Валента Плотникова

Наступала осень.

Скучная холодная осень.

Ласковое, тёплое солнце закрыто тёмными свинцовыми тучами. С них, как с решета, вот уже третий день идёт мелкий надоедливый дождь, и кажется, ему не будет конца. От него когда-то гладкая пыльная, бесконечная дорога превратилась теперь в сплошное море грязи. По бокам её раскинулись пожелтевшие щетинистые нивы, местами с оборотившимся плетнём, в который, как бы спасаясь от смер-

ти, своими колючими шишками ухватился поблёкший умирающий репейник, местами с кучей навоза, собравшегося коротать здесь долгую холодную зиму.

Там дальше на горизонте виднеется сосновый бор. Тревожно шуршит он своей пожелтевшей ссыхающей листвой, а яростный ветер, немилосердно раскачивая его, сдирает его когда-то красивый зелёный убор, разметая его во все стороны.

Жутко, безмолвно в лесу осеннею порою.

Воздух, пропитанный сыростью, пронизывает каким-то необыкновенным холодом всё тело, леденит дыхание.

Природа, и лес, и поля поспешно готовятся к долгому зимнему сну.

И скучно, и тревожно смотреть на эту угасающую картину жизни.

А когда-то всё это дышало грудью, полною сил.

В зелёный, точно праздничный, убор разукрашалось всё.

Но всё это прошло.

Поблёкли зелёные листочки; точно убитый горем, застыл в своей милой позе красивый душистый ландыш; не шумит волнистая рожь, и над нею не заливается звонкой песнью жаворонок.

И как скоро всё это пролетело.

Как мимолётный сладкий сон, в котором человек забывает на время все невзгоды, так эта чудная краса лета прошла, точно ряд фантастических сказаний.

Давно ли было, когда первая трель жителя нив волнистых прозвучала над пробуждающею природой, а вслед за ней закружились, закричали грачи, зашелкал скворец, закуковала кукушка, защебетала ласточка, наполнив шумом и жизнью просыпающуюся природу.

И точно по мановению встрепнулось всё от этой новой жизни. Тёплое лето раскинулось во всей своей красе.

Вон в небесах длинной стаей

пролетели журавли, весело приветствуя нас своим громким криком.

Как радостно было смотреть тогда на эту пробуждающуюся жизнь. Как весело, покойно было на душе. А теперь? Теперь уже того нет. Улетели грачи, незаметно исчезли скворцы, ласточки, затихла весёлая песня жаворонка, и мёртвая, захватывающая за душу скука окружила нас.

Один только холодный ветер свободно разгуливает на просторе, разгоняя в небесах свинцовые бесконечные тучи, а на земле в одну кучу сметая сухие листья.

И один он разгуливает на просторе. Никто не думает спорить с ним. Далеко запрятал он своего сильного врага – ясное тёплое солнце, и как ни рвется оно из объятий гроз-

ных туч, но, как видно, бороться не в силах.

А ветер разгуливает себе.

Куда ни задумал броситься, что ни задумал сделать, всюду – сам хозяин.

И весело ему.

Вон он как воет; вон затих... – и опять со всею силой завыл, зашумел в ветвях дерев. Но чрез минуту, как бы утомившись, снова затих... Тихо всё... Но что, что это?

– Чу! Крик какой-то. Что это? – Это не ветер воет. Нет. Но что это?..

«Га, га, га...» – раздалось над умирающей природой.

Журавли! Журавли! Вон летят они.

Как медленно, как неохотно расстаются они с своей родиной.

На юг, милые гости, на юг. Но что

гонит вас туда? Тот же холодный ветер; за ним – снежная суровая зима...

«Га, га, га...» – кричат они, скрываясь в пасмурной дали.

Ветер завыл с новою силой и понёс куда-то далеко, далеко крик улетающей птицы.

«Прощайте, прощайте, дорогие гости. Добрый путь вам, далёкие путники». – И как бы в ответ на наше пожелание, сквозь утихнувший ветер, долетел до нас последний прощальный привет.

Но здесь опять засвистал, заплакал холодный ветер, заскрипела тонкая осина, закапал мелкий надоедливый дождик, и вот она, скучная долгая холодная осень, а за ней идёт твёрдым шагом снежная, седая зима.

Из фондов российских архивов

Сказки пушкинских мест

Это последняя из сказок, записанных в д. Высоцкое Опочецкого района в 1927 г. Н. Сергеевым, учеником И.С. Абрамова, фольклориста, археолога, публициста и т.д.

Сказки уже публиковались в №№ 4, 6 и 7 «Опочецкого краеведа».

Два брата

Жили два брата. Один бедный, а другой богатый. Богатый жил в роскоши и довольстве, а у бедного даже хлеба не хватало. И до того дошел он, что однажды решился украсть барана у своего брата.

Выбрав подходящее время, он украл барана и посадил его в подполье. В это время подошла сучка и легла на крышку подполья, да так все время и лежала.

Бедняк встал среди ночи и не за-

метил, что его маленький сын тоже не спит. Подошел он к подполью, согнал пинком сучку и вытащил барана наверх.

Сын и спрашивает его:

– Тятя, а тятя, чего это ты вытащил из подполья?

– А чёрта, – сказал отец.

– Вот я его зарезу, и у нас будет славное мясо.

Утром, когда сын проснулся, мясо уже было вполне готово и зажарено на сковородке.

Вот все наелись вдоволь и разошлись кто куда.

Маленький сын пришел к дяде. Он хлопал себя по животу ладошкой и говорил:

– Вот это пузцо ело мяско!

– А где же вы его взяли? – спросил дядя.

– А тятка чёрта зарезал.

– А какой он был с виду, чёрт этот?

– Он был точно дядин баран.

– Где же вы его взяли?

– А у сучки под хвостом...

Подготовил

Александр КОНДРАТЕНЯ

Из личного дневника

1928-й. Экскурсия в Псков. Новый учебный год, новые проблемы

Фрагменты дневника опочецкой школьницы Лиды БЕЛИНСКОЙ

22 августа. Среда

Ура! Ура! Ура! Мы с Любой (младшей сестрой автора дневника. – *Прим. ред.*) завтра едем в Псков с экскурсией. Раньше мы думали, что никуда не поедem. Сегодня утром пришла Нюра Наумова и сказала, что сегодня едет экскурсия в Псков, а в 12 часов собрание по этому поводу. Мы стали просить маму отпустить нас, но она говорила, чтобы мы обратились к папе. Мы чего-то боялись обращаться к папе, сами не знаем чего. Страшно хотелось ехать. И мы с Любой проливали слёзы. Папа узнал, что мы хнычем, и сказал, что он разрешает нам ехать, но не советовал бы тратить деньги, а беречь их, чтобы ехать потом в Ленинград.

Мы с Любой рассчитали, что нам хватит денег и на Ленинград, и решили ехать. Папа и мама, видимо, недовольны, но что же делать. Это очень-очень неприятно, но ведь так хочется. Мы совсем еще молодые, и, по-моему, вполне естественно, что нам хочется поездок, движения и что мы не умеем беречь деньги.

Я сейчас же полетела в школу на собрание и застала там Шуру и Зину, которые приступали к Курдюне с просьбой ехать во Псков, она говорила, что не может потому, что едет на конференцию, и предложила просить папу, но папа не согласился, и мы стали приступать ко всем учителям по очереди. Забыла сказать, что раньше мы сбегали к Люсе Корниловой и Шустер. Люся тоже едет.

Потом вернулись в школу и тогда уже начали по очереди атаковать всех преподавателей. Но все наши просьбы и уверения разбивались о их непреклонность, как о каменную стену. Особенно лезли к Юкнату, но и он, против обыкновения, был непреклонен. Посоветовали обратиться к Павлу Ивановичу (поганому Пиру), которого не было сегодня в школе. Мы с отчаяния решили просить ехать с нами его, ведь утопающий за соломинку хватается. <...> Пирчик обещал ехать с нами, если развяжется с делами. Пошли сказать в канцелярию. Тут Курдень заартачился. Она решила, что Павел Ив. не мог согласиться, и велела позвать его в учительскую. Опять бегали в библиотеку и привели Пира к Курдюхе. И вот наконец решено. Едем завтра, и завтра же в ½ 5-го ещё собрание. Фу ты, ну ты. Мы сегодня выдержали целый бой и вышли из него победителями.

27 августа. Понедельник

Сегодня ночью приехали из Пскова. Поездка была очень удачная.

23 августа в 5 часов мы собрались около библиотеки, и Пир сказал нам, куда мы пойдем во Пскове и что приблизительно будем с собой брать. Собираться решили около школы в час ночи.

Мы с Любой уложились рано и всё боялись, что нас не пустят потому, что пошёл сильный дождь, но нас всё же пустили.

Когда надо было идти, дождя не было. Нас до школы провожал папа. Там были уже собравшиеся все, кроме Пира (Лаврова, Геращенко, Шацкая, Шустер) и Люси Корниловой, за которой надо было

заходить по дороге. Пира мы не дождались и пошли понемногу к станции. Шура не могла дожждаться и побежала за ним. Скоро они пришли, и Шура на ушко сообщала, что когда она пришла, то «Пирок был без порток».

Мы понемножку пошли. Корзинки у всех были довольно увесистые, за исключением Пира, у которого был один только портфель.

На станции ждали недолго. Скоро пришел поезд, и мы поехали.

Разместились в вагоне очень удобно. Заняли отдельное купе. В вагоне сидеть скучно. И вот просим Пира рассказать что-либо. Он стал читать юмористические рассказы. И время полетело незаметно.

С Зиной и Шурой отношения совсем наладились, но надо сказать, что это случилось только благодаря тому, что мы вместе поехали на экскурсию. О старом мы ни слова не говорили, а всё пошло как будто ничего плохого между нами не было. Я этому очень рада.

Люба и Люся всю дорогу проторчали в окне. Остальные ребята немного вздремнули.

Приехали во Псков около 9 часов утра. На вокзале нас встретила Курдюха, и мы направились в Мирожский монастырь, где устроена теперь экскурс-база (не в самом монастыре, а в доме, находящемся на монастырском дворе). Чтобы попасть в монастырь, надо переехать через Великую, которая во Пскове очень широка. Мостом обходить далеко, и для удобства там существует перевоз. Перевозчики возят пассажиров за 3 коп. в огромных устойчивых лодках.

Около перевоза Пир нас оставил, и мы поехали в монастырь.

Псков сразу производит приятное впечатление. Отовсюду веет

старинной. Масса церквей. Всюду видны древние стены Пскова и полуразрушенные башни, сложенные из известняка. Наряду с этим тут находятся красивые 2- и 3-этажные дома. Через реку переброшен большой железный мост на каменных рассадниках (? – Прим. ред).

В базе нас приняли очень приветливо. В воротах нас встретил сторож и стал помогать нам нести наши корзины. Мигом поспел самовар. Поместились мы в небольшой светлой комнате, довольно чистой. Вместо кроватей стояли широкие скамьи с набитыми сеном перинами и подушками. Нам принесли чистые простыни и наволочки и нечистые одеяла.

Напились чаю, обчистились с до роги. Мылись в реке, на берегу которой стоял монастырь.

Напившись чаю, поехали обратно к Поганкиным палатам, где нас ждал уже Пир. Заведующий Поганкиными палатами и музеем, находящимся в них, Янсон повёл нас по музею. Осматривали коллекцию икон, которая там довольно велика. Янсон интересно рассказывал о развитии живописи и т.д. Но мы страшно устали и с трудом держались на ногах. Я готова была стоять.

Из Поганкиных палат направились в музей краеведения, где было много интересного, но никуда не годный руководитель. Мне кажется, что он немного ненормальный,

и его чего-то жалко. В музее огромная коллекция птиц, есть много чучел разных животных: медведь, дикая коза, волк, зайцы, белки и разные мелкие животные. Огромная коллекция бабочек и жуков. Есть тропические бабочки. Они очень большие и необыкновенных цветов, например, лиловые с перламутровым отливом.

Ходили в музей революции, но там ничего хорошего нет. Вот картинная галерея там великолепная и руководитель у нас был хороший, сам художник. Были в Троицком соборе, который производит грандиозное впечатление. Была экскурсия по стенам города и башням. Про одну из башен, Гремячую, существует две легенды.

Были в театре на «Кинжале». Артисты хорошие, и вещь интересная. В кино были на картине «Вор». Картина дрянь.

Мы очень уставали, и папа и мама находят, что я очень похудела.

Во всяком случае, я экскурсией очень довольна.

3 сентября. Понедельник

Сегодня уже второй день, как в школе. Я так очень разочарована. Я была совсем уверена, что мы нынче последний год будем учиться в белом здании, а очутились мы в одном из самых плохих классов нашей школы. Холодно, сыро, темно, чего же ещё хуже. Никогда сол-

нечный луч не заглядывает в этот паршивый класс. Осталась одна надежда на улучшение нашего положения – это то, что если закроют техническую школу, то нас переведут туда. Там светлее, суше и теплее, хотя будет очень далеко ходить, но всё же я хотела бы, чтобы нас перевели туда. Поневоле вспоминаешь псковскую школу. Она помещается в двух больших двухэтажных зданиях с огромными окнами. Вот бы там учиться. А то что в нашей школе. Год от года не легче. Наш класс всегда помещался в самых плохих помещениях, думали, что последний год ученья посидим в тепле, а тут опять «приятный сюрприз».

Я принята в группу Лиды Гейдэ, с Зиной и Шурой я нынче работать не захотела, уж очень с ними тяжело, хоть и хорошие они ребята.

Выбирали сегодня классбюро. В него вошли В. Вороновская, Л. Гейдэ и Шура. Ни одного мальчишки, хотя их у нас в классе и больше, чем девочек. Мальчишки, видимо, сговорились выбрать одних девочек и за мальчишек рук не поднимали.

14 сентября. Пятница

Слава Богу! Между нами полный мир и всё по-старому. Объяснялись всё по капельке, а сегодня уж как следует. Нина моя самая дорогая подруга, и я всем сказала, что люблю её больше всех. Шуре и Зине, конечно, обидно, но лучше говорить правду, какова бы она ни была.

Сокровище Костюша (маленький брат автора дневника. – Прим. ред.), слава Богу, здоров и прелесть. Он забавно морщит носик и сопит им, пугает, <нрзб> язычком и т.д. <...>

Занимаемся уже полным ходом. Скоро нас из <нрзб> курятника переведут в бывшую электромеханическую школу, которую всё же закрыли.

Подготовила
Марина ЯКОВЛЕВА

Битва при Опочке

Этот материал был написан в 2017 году, когда отмечалось 500-летие героической обороны Опочечской крепости от польско-литовских войск князя Константина Острожского. Правда, усилиями местных чиновников данное событие получило иную трактовку, которая стала основой текста на довольно-таки красивом памятнике возле городского вала.

В этой статье, в частности, сделана попытка восстановить истину.

Эх, эта страсть к круглым датам... 500 лет битвы при Опочке. А почему не снятия осады или обороны от литовских войск? Известно же Бородинское сражение, Куликовская битва... Есть же у крепости Опочка героическое прошлое? Есть! Значит – битва при Опочке.

На возражение, что все же это была оборона крепости, а не битва, – даже видеоролик приводят в доказательство с выступлением доктора исторических наук, зам. директора РИСИ Володихина. И тот после заглавия «Битва при Опочке» рассказывает о ее значении. Но что же он пишет в своих публикациях?

А пишет он, что гарнизон Опочки не мог быть многочислен в силу размеров крепости. И даже выдвинутые впереди основных сил на помощь Опочке отряды И.В. Ляцкого и князя Ф.В. Телепнева-Оболенского сами по себе не могли разгромить вражескую армию – для этого они были слишком незначительны: едва-едва полтора полноценных полка, если сложить их воедино и добавить прикомандированные части. Ляцкий и Телепнев-Оболенский всего лишь мешали производству осадных работ, совершая набеги на литовские силы.

Но должны же быть хоть какие-то сражения, битвы в ходе такого похода? Конечно. И они были. Самые крупные, по мнению того же Володихина, это действия Ивана Ляцкого

западнее Опочки «на Ключищах», когда тот встретил идущие с «Браславля» (Браслав Полоцкой волости) подкрепления пана Черкеса и «Божиею помощью воевод лядцких 4000 войска побиа, а иных воевод их поимаша».

А дипломатические документы прямо говорят, что действовал Ляцкий «у Красного Городка». А под Опочкой, сам же Володихин указывает, дело до генерального сражения не дошло, и 18 октября 1517 г. Острожский просто отступил от Опочки.

Константин ОСТРОЖСКИЙ

Оборона Опочки 1517 года, несомненно, один из ярких примеров героизма, проявленных в этой

псковской крепости. Читая документы, летописи, даже не возникает вопроса: кто и в имя чего проявил такой героизм? Как написано на новом памятнике: «На этом месте русский гарнизон, возглавляемый воеводой Василием Салтыковым-Морозовым, наголову разбил польско-литовских захватчиков».

Вроде бы все просто: русские войска оборонили землю Псковскую и веру православную от польско-литовских латинян. Сразу бросается в глаза – «русские». А это кто? Псковичи или москвитяне? Ну принято называть все восточнославянские группы одним, общим, словом – русские. Но я не нашел в описании осады 1517 г. в летописях и других изначальных источниках вообще употребления этнонима «русские». Есть Псковская земля, есть войска великого князя, есть война с Москвией. А русских нет. И почему-то мне кажется, что между псковским и моск

ковским людям в то время еще была разница, как минимум, не меньшая, чем сейчас между нами и белорусами, например.

Да вроде бы и ладно с этой разницей. Ясно же: Псковская земля – часть всея Руси. И еще Иван III назвал себя «государем Всея Руси».

Так на глаза попадает еще и гордое заявление: «...разбил захватчиков». И тут уже никак не могу не вспомнить о событиях 1510 года. Всего лишь за семь лет до этой славной победы, когда, как говорит летописец, была отнята слава Псковская: «...и

землю пустую сотвориша, и град наш разориша, и люди мои плениша, и торжища моя раскопаша, а иные торжища коневым калом замеша», «И прислаша с Москвы

гостей тамгу устанавливали нова, за неже [до сих пор] в Пскова тамга не бывала, безданно торговали». 300 лучших псковских семей – детей посадничьих, бояр и купцов – были переселены в Москву, а на их место «приехала во Псков гости [купцы], сведенные москвини з десяти городов 300 семей, и начаша им давати дворы в Среднем городе, а пскович всех выпроводиша из своих дворов в окольный город и на посад». А что творилось в псковских пригородах, мы можем только предполагать. И опять же, читаю, и нет русских, а только псковичи и москвини.

Василий III

Конечно, Псков уже лет 50 имел определенную зависимость от московского князя. Поэтому, может, и некорректно говорить – произошел захват. Возможно, подходит более позднее слово – аннексия. А в учебниках пишут еще более корректно – присоединение Пскова. Но все же, почему одни захватчики, а другие нет? Где захватчики, а где защитники? Защита награбленного? Вот и получается, бояре дерутся, у холопов чубы трещат.

И только после событий этого похода литовцев 1517 г. Василий III в благодарность прислал псковичам

большой колокол, который был повешен на месте прежнего вечевого. Взял рубль, отдал копейку.

Ах да. Все это не важно, главное – объединение православных земель. И в 1517 году православная земля, храмы православные были защищены от поганых латинян.

В первой Псковской летописи так и записано, что Острожский «...съ гордости и похвалою приходиша на государя нашего великаго князя вотчину, во Псковскую землю, на градъ на Опочку и отоидоша отъ града пострамлени съ великою победою, яко за его безбожье, что ходять разорити святыя церкви, православное христианство погубите; но Милосердый Царь промысливъ на православное христианство, на православнаго царя нашего великаго князя Василия Ивановича всея Руси, посла милосердие свое и соблюде место своею милостью». А в «Степенной книге», составленной по инициативе духовника Ивана Грозного митрополита Макария, сообщается и о чудотворной помощи защитникам от преподобного чудотворца

Сергия.

«Воевода же Василий Михайловичъ Салтыковъ всехъ людей, иже во граде, безпрестани укрепляя ихъ глаголаше: Лучше есть намъ умерети zde, нижели предатися Латыномъ».

Красочная картина сражения за веру православную. Даже, можно сказать, эпическая. Не щадя жизни своей. Против злобных «латинян». Все правильно.

Но попадаетеся в руки еще дореволюционное издание Ярушкевича «Ревнитель православия князь Константин Иванович Острожский». И удивляет заявленная цель автора: «...проследить шаг за ша-

гом глухую борьбу за православие и русскую народность, оценить услуги православно-русскому делу наиболее выдающегося деятеля этой эпохи, кн. Константина Ивановича Острожского».

Оказывается, Константин Острожский – православный. Самый настоящий. И не абы какой. Нет, нет – не униат. Уния заключена намного позднее. Настоящий православный. Жертвовал монастырям деньги перед походами, строил церкви. Милости к православным, по заявлению самого короля, делались ради Константина Ивановича, который являлся ходатаем перед правительством за православную церковь.

Благодаря его хлопотам, просьбам, ходатайствам было твердо установлено юридическое положение православной церкви в Литве.

Всего, за время деятельности Константина Ивановича Острожского, православная церковь Литвы получила более двадцати грамот, расширявших и утверждавших её права.

Еще более известен в борьбе за православие его сын Константин Константинович Острожский. Правда, успехи его были много скромнее, ему уже приходилось бороться с польским католичеством и против униатства.

Войну с Москвой Литва проиграла. Это повлекло за собой и поражение «русской» партии в Литве, и, в немного более позднее время, появлении унии. Представляется, что тогда и появился символ борьбы за веру православную в 1517 году и служил он инструментом оправдания всех жертв на благо государства Московского.

А вот записных защитников православия и их потомков не удалось уличить в каком-то особом отношении к религии.

Сведений о воеводе Салтыкове вообще практически не осталось.

Однако другой герой снятия осады – Иван Васильевич Ляцкий – оставил о себе громкую память. И

в основном тем, что бежал в эту ненавистную Польшу к «страшным» латинянам.

Происходил он из древнего московского рода Кошкиных-Захарьиных, был братом известных воевод. Да и прозвище свое получил от Ляцкого погоста Шелонской пятины, где получил обширные земельные владения при дележке бывших новгородских вотчин, как раз в год присоединения Новгорода к Москве (1478).

В общем, жил неплохо. Правда, всю жизнь в походах. Но все хорошо оплачивалось. Пока не поссорился с хозяином. Так и Ляцкий по какой-то причине не ужился с Еленой Глинской, регентшей при ее малолетнем сыне Иване Васильевиче, в будущем Грозном. И бежал он к польскому королю и великому князю литовскому Сигизмунду, от войск которого и спасал Опочку в 1517 году.

Король Сигизмунд

Сигизмунд принял Ляцкого и прибывшего с ним князя Семена Бельского с большими почестями, наградив поместьями. На основании сообщенных ими данных Антон Вид составил первую карту России. Перебежчики даже убедили Сигизмунда начать новую войну с московским князем, утверждая, что положение его неважное.

Но польско-литовским войскам опять не удалось добиться успеха,

и Сигизмунд потерял интерес к Ляцкому. Между тем потомки его сына Ивана Ивановича Ляцкого основали шляхетский род Ляцких, представители которого служили еще долгое время в Великом Княжестве Литовском.

Боярам московским и в то время было не особо важно, где жить, кому служить. В Москве ли, в Вильно, в Варшаве, или даже в Куршавеле... Лишь бы себе не в ущерб.

Не только великий князь Литовский, но и великий князь Московский был не прочь нанять выгодных для себя вельмож.

То же произошло и с Острожским. Попав в плен в 1500 году после битвы при реке Ведроше, он, имея уже славу выдающего полководца после разгрома крымских татар, был в Москве сразу выделен из среды других знатных пленников. Всех заковали в цепи, гетмана же заключили в кандалы, руки заковали сзади и затворы залили оловом.

В таком виде он был привезен в Москву, где оставался в течение года. Позднее попал в Вологду.

И Герберштейн, и Курбский согласно свидетельствуют о весьма жестоком обращении с Острожским. Жестокость эта объясняется желанием московского правительства заставить литовского гетмана поступить на службу Москве. И в 1506 году он дал свое согласие на московское предложение.

Константину Ивановичу был дан сан боярина, «назначены поместья и владения сообразно его сану», и от него взяли обычную заручную запись на верность Москве.

В этой грамоте Острожский обязуется служить великому князю, не отъезжать от него ни к кому, даже к его братьям, во всем хотеть ему добра, чистосердечно и бесхитростно соблюдать его интересы; в противном случае – «...не буди на мне милости Божией и святительского благословения».

Острожский успешно охраняет московские границы от набегов та-

тар, но когда обстоятельства складываются так, что ему предстоит сражаться против своей родины, он бежит. Похоже, что, в отличие от москвитя Ляцкого, у него оставалось чувство ответственности перед своим народом, а не только перед тем, кто ему платит. Вот и остался он в русских летописях «клятвопреступником».

Можете обвинить меня: «И все-то вам хочется опозлить, перевернуть с ног на голову». Это ваше мнение.

Я же думаю, что историю нужно знать. Тогда, может, кто-то и задумается, приглашая представителей Белоруссии на открытие памятника поражению Острожского, которого многие называют историческим героем Белоруссии и Украины. А возможно, приглашенным чиновникам так же безразлична история, как и нашим.

Чиновник – он везде чиновник. Лицо обезличенное. Вот и находится в символической гармонии администрация района, да и города тоже, и вывеска, висящая напротив – на здании бывшей Белой гимназии. Она должна была бы напоминать о самом известном событии в истории Опочки, о назначении её губернским городом, но вместо этого является немим укором.

А история осады 1517 года интересна не только героическими заслугами, но и тем, как она стала пропагандой. И история эта является ярким примером, как победа чьих-то корыстных интересов представляется великой победой русского народа. Данную литературную традицию можно наблюдать хоть каждый день и сейчас на всех каналах отечественного телевидения.

Победа кого и над кем? И кто выиграл?

Ох, опять вопросы... Надо быть проще. Победа русского народа над иноверцами-захватчиками.

И нечего тут народ путать.

Андрей НЕСТЕРОВ

■ Книги об Опочке

Крулихино. Прошлое и настоящее

В трех десятках километров от Опочки находится, как известно, деревня Крулихино. Там родился и живет уже несколько десятилетий писатель **Георгий Александрович ГОРЕЛОВСКИЙ**, окончивший в 1980-е гг. Литературный институт им. М. Горького в Москве.

Родным местам он посвятил две свои книги:

«История села Крулихина в лицах и усадьбах» (Псков: ПОИПКРО, 2013) и «Крулихинские рассказы» (Псков: ПОИПКРО, 2016). Обе они есть в фонде Опочечкой районной библиотеки им. А.С. Пушкина.

Книга «История села Крулихина» имеет подзаголовок «Очерки. Фотодокументы. Гипотезы». Свой рассказ автор начинает со своих детских впечатлений о родном селе и о краснокирпичном дворце помещиков Львовых, стоящем прямо напротив родного дома писателя.

История этого большого усадебного строения, как знают, наверно, многие опочане, печальна. В нем после революции долгое время размещался совхоз, т.е. жили рабочие государственного сельскохозяйственного предприятия; в 1980-е гг., до начала перестройки, при директоре совхоза В.А. Лукашевиче, была предпринята попытка восстановить дворец, но пожары и последовавшие за ними перемены в стране не позволили этого сделать.

В 2008 г. объект муниципальной собственности «Усадьба Львова А.П. Главный дом со службами» был продан москвичу П.Ю. Чувилину за 1 млн 960 тыс. руб. В столичных кругах банкир Чувилين известен тем, что проходил свидетелем по делу полковника полиции За-

харченко, и не только.

Зачем Чувилин купил крулихинскую усадьбу, непонятно. Нового владельца жители Крулихина так и не увидели. А в апреле 2012 г. рухнул бельведер дворца, и когда-то прекрасное здание окончательно руинировалось.

Основное место в книге Г.А. Гореловского отведено рассказу о жителях Крулихина, о семьях Жутовских, Захаровых, Козловых, Кудрявцевых, Алексеевых, Михайловых (Романовых), Поляковых, Пименовых, Петровых, Корниловых (Качаловых), Коробовых и многих других.

В исторических очерках, также вошедших в книгу, автор, в частности, повествует о знаменитом русском полковнике М.И. Голенищеве-Кутузове, владельце имения Ступино, расположенного рядом с

Крулихином; о казаке Савве Королихинском, жившем в XVII веке и давшем имя селу; о помещиках Львовых, последних владельцев имения Крулихино, которые не были ни графами, ни князьями, хотя и претендовали на герб родовитых князей Львовых — рюриковичей. Этот герб был изображен на потолке бального зала в их крулихинском дворце.

Вторая книга, сборник «Крулихинские рассказы», включает в себя также повесть «Копать совсем нетяжело».

Как сказано в аннотации к «Крулихинским рассказам», эта книга и «История села Крулихина в лицах и усадьбах» «составляют своеобразный двухтомник. В художественной форме писатель повествует о жизни родного края и судьбах близких ему людей».

Думается, что эти издания будут интересны всем, для кого история родных мест — не пустой звук.

Говоря языком новгородских берестьяных грамот, обе эти книги, безусловно, относятся к категории «чтения доброго».

Марина ЯКОВАЛЕВА

Природа родной земли

Цапли Опочецкого района. Серые и большие белые

В августовском номере «Опочецкого краеведа» была опубликована статья о белом аисте — «Аисты, милые птицы, семейство серьёзных жильцов...». Прежде чем начать разговор о гостях сегодняшнего номера — цаплях, хотелось бы немного дополнить упомянутый выше материал об аистах, а именно — рассказать об аистином яйце, обнаруженном во время копки картофеля на огороде в пригородной деревне Барсаново в августе 2020 г.

Как представляется, это яйцо было, скорее всего, потеряно самкой аиста весной 2020 г., поскольку эти птицы гнездились в Барсанове на столбе через дорогу от огорода. Почему потеряно? Если бы аисты яйцо из гнезда просто выкинули (как выкидывают они без всяких церемоний лишние или слабых птенцов), оно наверняка бы разбилось. Да и лежало бы непосредственно под гнездом.

А на этот огород аисты, по наблюдениям хозяев участка, прилетали часто. Ловили разную мелкую живность на грядах и в бороздах и, видимо, пили из бочки воду, предназначенную для полива.

А теперь — к другим длинноногим птицам, цаплям.

Серые цапли у нас не редкость. Сплавляясь летом по рекам Великой, Иссе и Синеи, я видела их постоянно и заметила за ними интересную повадку: эти птицы чрезвычайно любопытны. Увидев человека на лодке, серая цапля будет долго наблюдать за ним, время от времени перелетая вперед.

Особенно хорошо это было видно на относительно широкой Великой: когда я подплыла на лодке к дереву, где сидела цапля, она полетела вперед и уселась на корягу. По мере движения лодки по течению, на протяжении нескольких километров, цапля несколько раз меняла «наблюдательный пункт».

Ширина реки и бинокль позволили мне удостовериться, что это именно одна и та же птица.

Когда я цапле наскучила, она поднялась на крыло и полетела обратно, вверх по реке.

С подобным поведением серой цапли я сталкивалась и в дальнейшем.

Большие белые цапли так себя не ведут. Еще несколько лет назад они в наших местах считались редкостью. Теперь — нет. По-видимому, они уже гнездятся и в Опочечском районе (ранее отмечались в основном только в Пушкиногорском и Островском). Об этом свидетельствует факт появления большой белой цапли в Опочке в августе 2020 г. Она постоянно кормилась и отдыхала на Великой возле городского вала. Её видели многие опочане.

Видимо, не так далеко от нашего города гнездилась летом и та большая белая цапля, которую в Опочке наблюдали в сентябре 2018 г. Это уже время осенних миграций. Птица кормилась на реке в районе бывшей Опочечской городской школы № 2. Замечали её тогда и выше по реке, возле Опочечского вала.

Мои перемещения с фотокамерой по берегу Великой птице явно не нравились, она старалась держаться от меня подальше.

То, что большие белые цапли перестали быть на Псковщине редкостью, свидетельствовало их появление возле трассы на Псков осенью 2019 г. По меньшей мере две из них на моих глазах искали корм в болотцах и канавах вдоль этой большой дороги, сколько помнится, на территории Островского района. То есть уже не все белые цапли избегают человека, если их не спугивают даже автомобили, с шумом несущиеся по трассе.

Марина ЯКОВЛЕВА

Редактор М.С. Яковлева